

2207

РУЖБА КУЛЬТУР

СТО ЛЕТ тому назад в Туркестане, окраине царской России, на вопрос: «Кто такой Лермонтов?» — могли ответить единицы. И это на Востоке, так богатом поэтами и поэтическими традициями, на Востоке, где говорят, что каждый второй — поэт!

А сегодня каждый житель Советского Узбекистана может ответить, что Лермонтов — это «Демон», «Мцыри», «Маскарад». И какой гордостью за свой народ, за поэзию, за наше время, открывшее возможности для познания культурных ценностей, наполняется сердце, когда ваш собеседник в ответ на ваш вопрос начинает читать Лермонтова на русском языке и тут же — на узбекском.

65 лет тому назад свершилась Октябрьская революция, 60 лет тому назад народы объединились в Союз Советских Социалистических Республик, родилось то братство, которое предсказывал, о котором мечтал великий Пушкин: «Когда народы, распри позабыв, в единую семью объединятся». И опять, говоря пушкинскими строками, поэзия, которая «пробуждала чувства добрые», в жестокий век восславила свободу и милость к падшим призывала, эта поэзия нужна и «любезна народу».

Имена Пушкина и Лермонтова стоят рядом, они дороги нам. Сегодня в каждом узбекском доме можно найти их книги, других русских писателей. Мы говорим и о том, что в России, «в каждом доме, где Пушкина имя звучало, дышит, свято хранима, и речь Навои».

В Узбекистане за годы Советской власти произведения Лермонтова издавались отдельными изданиями и более 15 раз.

Настоящее знакомство с поэзией Михаила Юрьевича началось после победы Октября, но первое соприкосновение с лермонтовской поэзией началось более ста лет тому назад, после присоединения Средней Азии к России. В конце XIX века благодаря переводам на азербайджанский язык, татарский и казахский языки началось знакомство с Лермонтовым. Узбекская интеллигенция, поэты-демократы хорошо знали переводы Абдуллы Тукая, Абая Кунанбаева, Ахмедбека Джаваншира и Аббаса Сихата. Это они познакомили свои и другие тюркские народы с мятежной поэзией Лермонтова.

После победы Октября — новый этап в развитии русско-узбекских литературных связей. Сначала русская литература освещалась медленно, нерешительно, через русские издания. Известно, например, что основоположник узбекской советской литературы Хамза Хаким-заде Ниязи давал заявки на книги в библиотеку Хорезма, в 1924 году в списке значится и имя Лермонтова.

Первый перевод из Лермонтова был опубликован в 1929 году в журнале «Аланга» («Пламя») — это был перевод стихотворения «Осень». В 1931 году молодой узбекский поэт Хамид Алимджан перевел «Балу». Она была выпущена отдельной книжкой и переиздана в 1937 и 1940 годах.

В 1937 году было широко отмечен юбилей Пушкина. Все ведущие поэты, писатели Узбекистана работали над переводом творений Пушкина, и когда в 1938 году встал вопрос о подготовке к 100-летию со дня гибели Лермонтова, начался активный перевод и произведений Лермонтова. Он был успешен потому, что лирика Лермонтова была близка духу, настроениям узбекского народа, сбросившего цепи векового феодального гнета.

В 1941 году намечалось отметить 500-летие со дня рождения Алишера Навои и 100-летие со дня гибели М. Ю. Лермонтова.

Не случайным было бережное, трепетное отношение узбекского народа к творчеству этих великих поэтов. Узбекскому читателю близок дух поэзии Навои, высокий гуманизм его лирики. Стихи, напи-

санные за 400 лет до Лермонтова, тоже обличали зло, деспотизм, невежество, прославляли свободу человеческого духа, личности Великие поэты, независимо от их национальной принадлежности, выражали общечеловеческие чувства и мысли.

На узбекский язык переведены все поэмы, драмы и проза Лермонтова. Хочется сказать, что над переводами работали известные узбекские поэты и писатели. Например, «Маскарад» Лермонтова был переведен в конце 30-х годов поэтом и прозаиком Айбеком, который до Лермонтова перевел «Евгения Онегина» Пушкина. В начале сороковых годов драматический театр им. Хамзы начал работать над постановкой пьесы совместно с переводчиком. Но война не дала этим замыслам осуществиться. Только в ноябре 1945 года спектакль был поставлен. Деятели театра, актеры с особым настроением работали над пьесой — это было первое обращение театра к русской классике. Сейчас в репертуаре академического театра им. Хамзы — все значительные произведения мировой классики. А балет «Маскарад» узбекские зрители смогли посмотреть и на сцене театра оперы и балета им. А. Навои.

ЧТО ДЛЯ НАС ЗНАЧИТ ЛЕРМОНТОВ

Знакомство с переводами узбекских писателей позволяет говорить об их мастерстве, о близости переводов к оригиналу, о том, что узбекским переводчикам удалось сохранить национальный облик оригинала, индивидуальные черты поэта. И поэтому переводная литература становится явлением родной литературы.

Можно без преувеличения сказать, что нет узбекского писателя, который не испытал бы влияния русской литературы, не учился бы у нее, не сказал бы слов восхищения. И сегодня можно было бы говорить о влиянии М. Ю. Лермонтова на каждого узбекского писателя.

Усман Насыр чьи переводы из Лермонтова получили всенародное признание, в своей оригинальной лирике обращался к лермонтовским образам:

О поэзия, как ты хороша!
Между мной и великим прошлым мосток,
Ты мне Генриха Гейне в друзья дала,
С вдохновением Лермонтова свела.

Без тебя я, как путник в ночи, одинок.
Я бы кровь всю до капли в тебя перелил,
Я — Меджнун, о поэзия, ты — Лейли!
Другой узбекский поэт — Аскад Мухтар, который перевел стихи «На смерть поэта», «Думы», «Беглец», позже назвал свою повесть строкой из лермонтовского «Паруса»: «Как будто в бурях есть покой!». Эта строка как нельзя полно передает суть характера главного героя — геолога, искателя и романтика, которому тесна даже бескрайняя пустыня.

Каждое новое пополнение узбекских писателей вносит свою лепту в изучение наследия Лермонтова. Двухтомник 1978 года пополнился переводами молодых. На вопрос: «Что для вас значит Лермонтов, что вам дала его поэзия?» — новое поколение узбекских поэтов дает свой ответ.

Говоря о бессмертном парусе, написанном юношеской рукой Лермонтова, К. Кулиев отмечал, что парус, «ставший символом поэзии Лермонтова, все так же белеет. Поэты умирают, поэзия остается. Как хорошо, что она остается. Благословенна память людей». И парус Лермонтовской поэзии белеет в благословенной памяти узбекских читателей и hoje.

Х. АЛИМДЖАНОВА,
доцент Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина.